

АБДУЛЛО ДАВЛАТОВ

ИСТОРИЯ ТАДЖИКСКОЙ МЕДИЦИНЫ

ДО АВИЦЕННЫ

Абдулло Давлатов
История таджикской
медицины. До Авиценны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73112753

ISBN 9785006891562

Аннотация

Книга адресована историкам, врачам, студентам медицинских учебных заведений, а также широкому кругу читателей, интересующихся периодом средневековья, когда ученые-врачи исламского Золотого века закладывали первые мосты между западными и восточными медицинскими традициями. В книге содержится как историческая информация, так и сведения о врачебных методах и диагностических методиках, представлены рецепты, лечебные манипуляции и процедуры той эпохи.

Содержание

ИСТОРИЯ ТАДЖИКСКОЙ МЕДИЦИНЫ	5
ПРИТЧА	5
ВВЕДЕНИЕ	7
Предисловие	10
РАЗДЕЛ I	12
Общая часть	13
Доисламская медицина	14
Археологические открытия	15
Правители – покровители науки	35
Вклад в мировую науку	44
Глава 1 Биография	56
Глава 2	60
Врачебная деятельность и научные труды	61
Заболеваниях глаз и век	73
Заболевания желудочно-кишечного тракта	75
Конец ознакомительного фрагмента.	82

История таджикской медицины До Авиценны

Абдулло Давлатов

© Абдулло Давлатов, 2025

ISBN 978-5-0068-9156-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИСТОРИЯ ТАДЖИКСКОЙ МЕДИЦИНЫ

ПРИТЧА

Учитель ученикам: к Правителю обратились двое парней и требовали казнить обвинённого в убийстве их отца. Осужденный попросил отпустить его на три дня для решения семейного вопроса.

Правитель спросил:

– Кто может поручиться за тебя, что не сбежишь?

Обвиняемый показал на одного из присутствующих вельмож.

Правитель спросил его:

– Ты поручаешься за него?

Вельможа:

– Да, мой Повелитель!

Прошло три дня. Осуждённый вернулся изнемождённым и сказал:

– Слава Всевышнему! Успел.

Правитель:

– У тебя была возможность сбежать. Почему не воспользовался?

Обвиняемый:

– Боялся, что если не вернусь, то все подумают, что честь и порядочность покинули таджиков, и обвинят мой народ в клятвопреступлении.

Правитель, обращаясь к тому вельможе, спросил:

– Что тебя заставило поручиться за него?

Вельможа ответил:

– Мой Правитель! Я боялся, что если откажу ему, то все подумают, что таджики потеряли веру и доверие, и обвинят мой народ в немилосердии.

Истцы – сыновья погибшего, услышав слова обвиняемого и вельможи, заплакали и обратились к Правителю:

– Ваше Величество! Мы прощаем и просим Вас помиловать его. В противном случае все подумают, что таджики жестокий народ и не умеют прощать.

Один из учеников спросил учителя:

– Вы зачем эту притчу нам рассказали?

Учитель ответил:

– Боюсь, что если вы не будете знать своё прошлое и свою историю, то все скажут, что вы безродные и это помешает вам достичь успеха в будущем...

ВВЕДЕНИЕ

Мы живём в эпоху, когда ветры глобализации размывают границы культур, стирают память поколений, превращая народы в безликие толпы, забывающие свои корни. Это время, когда можно знать десятки языков, но забыть свой собственный; когда можно покорять чужие вершины, ступая по родной земле, будто она чужая. Современные таджики, наследники великой цивилизации, подарившей миру плеяду гениев, сегодня зачастую не помнят, чьи крови текут в их жилах. Мы проходим мимо собственного величия, стесняясь произвести имена, которые когда-то заставляли трепетать учёные круги от Востока до Запада.

Однажды моя маленькая дочь, увидев мою библиотеку, спросила с детской прямоотой: «Ты столько книг прочитал... Почему сам не напишешь свою?» Её вопрос повис в воздухе как упрёк. А вскоре сын, уже с юношеской горячностью, бросил другой: «Почему сегодня мы, таджики, так мало пишем и говорим о том, кем были наши предки? Постоянно ограничиваемся литотой о том, что Авиценна или иные исторические личности являются таджиками, но не представляем их должным образом?».

Эти простые, но пронзительные слова стали последней каплей. Данная книга – ответ моим детям и всем, кто ещё не забыл, что значит быть рождёнными землей, которая

взрастила не просто учёных, а титанов мысли.

Так что эта книга по праву принадлежит моим детям – Ханифе Давлатовой и Рустаму Давлатову, которые не только мотивировали меня, но и внесли неоценимый вклад в её создание.

Перед вами – история медицины Таджикистана, но не в узких рамках современных границ, а в контексте великой персоязычной традиции, которая когда-то объединяла Восток и Запад.

Начнём наш путь с эпохи, предшествовавшей ибн Сине (Авиценне), когда первые врачи и мыслители Хорасана – от Бухары и Самарканда до Балха закладывали основы медицинской науки. Затем, шаг за шагом, проследим, как их знания достигли расцвета в трудах самого Авиценны – чело- века, перевернувшего представления о медицине. И, на- конец, покажем, как его наследие продолжили те, кто шёл по- сле него, неся свет науки сквозь века.

Данная книга – не просто сборник биографий. Это попыт- ка вернуть нам самих себя. Потому что народ, не знающий своей истории, подобен дереву без корней – он может казаться высоким, но первый же ветер положит его наземь.

Пусть же эти страницы станут мостом между прошлым и будущим. Чтобы, перелистывая их, мы наконец вспомни- ли: мы – потомки тех, кого весь мир называл гениями. И это не просто слова – это наша кровь, наша память, наша гор- дость.

Пусть каждый, кто прочтёт эти строки, задаст себе вопрос: «А что могу сделать я – воспитать детей и внуков, знающих свою историю, или пустословить о том, что у нас были выдающиеся предки?»

Только так мы сможем вернуть себе право называться наследниками великой цивилизации.

Предисловие

История таджикского народа – это неотъемлемая часть великой летописи персидской цивилизации, чьи корни уходят в глубь тысячелетий. Для современных персоязычных народов, будь то жители Афганистана, Ирана, Таджикистана или других уголков мира, блистательные имена прошлого – словно звёзды единого небосвода.

Абу Абдулло Рудаки, которого сам Гёте именовал «Адамом поэтов», мудрый Авиценна, гениальный Фирдоуси, проникательный ар-Рази, вдумчивый Бируни, вдохновенный Руми, лиричный Хафиз, мудрый Саади, великий аль-Хорезми, глубокомысленный Фараби – эти и многие другие светочи науки и литературы принадлежат не одной нации, а всей персоязычной культуре. Их наследие – общее достояние, вплетённое в единую ткань истории.

Поэтому, говоря о таджикской медицине, поэзии или искусстве, невозможно искусственно отделить их от общего древа ираноязычной цивилизации. Подобный подход был бы не только нелогичен, но и чужд самому духу этой культуры.

Однако, сколь бы ни были велики их труды, невозможно объять необъятное – в одной книге не вместить всей сокровищницы мудрости, накопленной персоязычными врачами за века. Как река истории разделяется на множество рукавов, так и наше повествование будет идти по ступеням

времени: сначала — о тех, кто заложил основы врачебного искусства до эпохи Авиценны и чьи труды стали камнями в фундаменте его гения. Затем — отдельная книга, посвящённая самому Авиценне, вобравшему знания предшественников и открывшему новые горизонты медицины. А после — рассказ о тех, кто продолжил его путь, развивая науку после эпохи Ибн Сины. Так, шаг за шагом, мы попытаемся восстановить великую мозаику наследия, которое, как свет далёких звёзд, до сих пор озаряет путь человечества.

Читателю стоит помнить: в те же времена творили десятки других выдающихся персоязычных лекарей и учёных. Их достижения не менее значимы, но составляют уже другую страницу нашей великой истории.

РАЗДЕЛ I

Общая часть

Доисламская медицина

Бактрия и Согдиана – древние земли, раскинувшиеся между суровыми хребтами Памира и плодородными долинами Амударьи, – были не просто ключевыми узлами Великого шёлкового пути, но и сокровищницей врачебной мудрости. Здесь, в переплетении персидских, греческих, индийских и китайских традиций, рождалась самобытная система врачевания, чьи секреты до сих пор сокрыты в страницах древних манускриптов.

Эти тексты, запечатлённые на бактрийском и согдийском языках—предках современных персидских наречий (дари, таджикского, фарси), стали живым мостом между Востоком и Западом. В них переплелись целебная магия трав, собранных у подножий Памира и Гималаев, строгая логика эллинской науки и таинственная глубина зороастрийских обрядов. Каждый рецепт, записанный рукой древнего лекаря, хранит в себе эхо забытых эпох, где знание было не просто ремеслом, но искусством, освящённым веками.

Археологические открытия

В начале XX века среди руин величественных городов Ай-Ханум (современный Афганистан) и Пенджикент (Таджикистан) археологи обнаружили бесценные свидетельства древней врачебной мудрости.

Забытые папирусы и пергаменты, бережно укрытые в глиняных кувшинах, веками ждали своего часа, сохраняясь благодаря сухому дыханию среднеазиатских пустынь.

Одной из самых значимых находок стал текст, раскопанный в 1966 году французским археологом Полем Бернаром в Ай-Хануме. В нём описывалось лечение ран с помощью мёда и мирры – метод, удивительно перекликающийся с античными медицинскими трактатами, включая труды Гиппократов. Это открытие стало ярким подтверждением того, что врачи Бактрии не только знали эллинистические традиции, но и творчески переосмыслили их, обогащая собственными открытиями.

Но подлинной жемчужиной среди находок считается «Согдийский лечебник» (IV—VI вв. н. э.), обнаруженный в пещерах Муг (тадж. кириллица – Муг) на территории современного Таджикистана. Его страницы хранят рецепты, в которых причудливо переплетаются знания о целебных травах Памира и методы, достойные лучших античных врачей. Федула, эфедра, десятки других растений – всё

это превращалось в сильнодействующие снадобья, способные умирять боль и исцелять недуги.

Как отмечал выдающийся русский археолог Борис Маршак, руководивший экспедициями Эрмитажа в Пенджикенте: «Эти тексты демонстрируют синтез местных шаманских практик и греческой рациональной медицины».

Действительно, каждая строка этих древних рукописей – словно мост между мирами: между Востоком и Западом, между магией и наукой, между забытыми эпохами и современностью, которая только начинает разгадывать их тайны.

Медицина как искусство гармонии

Согласно рукописям, в бактрийско-согдийской традиции здоровье воспринималось как гармоничное равновесие четырёх стихий – огня, воды, земли и воздуха. В трактате «Авестаи Медика» (предположительно V в. н. э.), основанном на зороастрийских канонах, болезни объяснялись не только физиологическим дисбалансом, но и «вторжением злых духов». Лечение, таким образом, было двойственным: наряду с целебными травами и минералами применялись молитвы, обращённые к Ахура Мазда.

Особого внимания заслуживают хирургические практики, описанные в древних манускриптах. Один из согдийских текстов детально излагает технику трепанации черепа – операцию, требовавшую невероятной точности. Бронзовые инструменты, упомянутые в рукописи, по своему уровню со-

вершенства сопоставимы с теми, что использовали античные врачи.

Доктор Фредерик Хиберт, археолог из Гарвардского университета, предполагает, что эти методы могли быть занесены в регион войнами Александра Македонского, чьи медики славились мастерством полевой хирургии.

Однако ряд исследователей оспаривают эту точку зрения. В частности, «Кембриджская история Ирана» (The Cambridge History of Iran) указывает на то, что персоязычные народы обладали собственной, весьма развитой медицинской традицией, которая могла повлиять даже на эллинистическую науку.

Более того, Академия Гунди-Шопур считается первым в истории научным центром, где медицина занимала центральное место.

Расцвет этого мирового научного центра пришёлся на V—VII века, но корни многих практик явно уходили в более древние времена

- возможно, в ту самую бактрийско-согдийскую традицию. Некоторые направления деятельности Академии Гунди-Шопур:

- «Ашу Пезешк» (терапия; «Ashoo Pezeshk»; Health Physician);

- «Даад Пезешк» (медицинская экспертиза“ или по современному – „судебно-медицинская экспертиза“; „Daad Pezeshk; Medical Examiner);

- «Кард Пезешк» (хирургия; «Kard Pezeshk»; Surgery);
- «Гиёх Пезешк» (лекарственные травы или по современному – фитотерапия; «Gyaah Pezeshk»; Herbal Medicine);
- «Мантре Пезешк» (психиатрия; «Mantreh Pezeshk»; Psychiatry).

Вопрос о взаимовлиянии греческой и центральноазиатской медицины остаётся открытым. Однако логично предположить, что обмен знаниями шёл в обе стороны. Если греки принесли в Бактрию и Согдиану свои хирургические методики, то местные лекари, в свою очередь, могли поделиться с ними секретами траволечения и уникальными инструментами. Именно это сочетание обогатило и сделало греческую и персидскую, включая таджикскую, медицину уникальным явлением в истории древнего врачевания.

Травы «Шёлкового пути»

Фармацевтическая традиция древних Бактрии и Согдианы основывалась на уникальном разнообразии местной флоры, насчитывающей в медицинских трактатах упоминания о более чем 200 видах целебных растений. Среди них особое место занимали артемизия (полынь) и *rhubarbum* (ревень), растения, которые впоследствии легли в основу средневековой арабской и европейской медицины.

Особый интерес представляют экзотические компоненты, включавшиеся в сложные лекарственные составы. Так, для лечения так называемой «огненной лихорадки» (по со-

временным предположениям – малярии) применялся тонко измельчённый жемчужный порошок, доставлявшийся караванными путями из-за Гималаев. Этот редкий ингредиент, наряду с другими драгоценными минералами, свидетельствует о развитой системе медицинских знаний, интегрировавшей достижения различных культур, связанных Великим шёлковым путём.

Фармакопея региона не ограничивалась простыми травяными отварами. В рукописях встречаются сложные рецепты, сочетающие местные растения с привозными компонентами: гималайскими минералами, китайскими корнями, индийскими пряностями. Такие составы готовились с учётом сезона сбора трав, фаз луны и астрологических расчётов, демонстрируя синтез практического опыта и сакральных знаний. Особого внимания заслуживает технология обработки лекарственного сырья. Растения не просто сушились и измельчались, некоторые проходили многомесячную ферментацию, другие настаивались в специальных керамических сосудах с добавлением виноградного уксуса или мёда. Такие методики, зафиксированные в согдийских и бактрийских манускриптах, предвосхитили многие достижения позднейшей фармацевтической науки.

Географическое положение этих древних царств на перекрёстке торговых путей обусловило уникальный характер их медицины. С одной стороны, она впитала авестийские традиции зороастризма с его концепцией чистоты и гармо-

нии стихий. С другой – обогатилась греческими рациональными подходами после походов Александра Македонского. Но главной её особенностью оставалось глубинное знание местной флоры, накопленное поколениями горных травников и степных знахарей.

Дошедшие до нас фрагменты медицинских трактатов позволяют утверждать, что бактрийско-согдийская фармакопея представляла собой не просто набор рецептов, а стройную систему врачевания. В ней учитывались сезонные изменения свойств растений, индивидуальные особенности пациентов и даже астрологические факторы. Эта система, сохранившаяся в рукописях, продолжает открывать современным исследователям всё новые грани древней медицинской мудрости.

На стыке появления исламской цивилизации

С приходом арабских завоеваний в VII—VIII веках медицинские традиции Бактрии и Согдианы не исчезли – они трансформировались, став частью новой исламской научной традиции и, вопреки ожиданиям, получили ещё большее развитие. В этот период появилась целая плеяда выдающихся врачей, чьи труды легли в основу не только восточной, но и европейской медицины.

Преемственность традиций: от согдийских лекарей к исламским учёным. Среди ярчайших имён:

– Ат-Табари (IX в.), автор первого крупного медицинско-

го компендиума на арабском языке;

- Аль-Ахивини (X в.), уроженец Бухары, подробно изучавший неврологические заболевания и написавший первое медицинское руководство для практикующих врачей;

- Ар-Рази (Разес) (IX—X вв.), создавший фундаментальные труды по педиатрии, инфекционным болезням, химии и философии;

- Абу Али ибн Сина (Авиценна) (X—XI вв.), чей «Канон врачебной науки» на столетия стал главным медицинским учебником от Европы до Индии.

Примечательно, что эти учёные не отвергали, активно использовали знания своих предшественников. В том же «Каноне» Авиценна ссылается на «мудрецов Согда», описывавших, например, свойства белладонны и других ядовитых растений в лечебных дозах. Это прямое свидетельство того, что согдийско-бактрийские медицинские традиции не просто сохранились, но и были творчески интегрированы в новую эпоху.

Сегодня уцелевшие рукописи становятся объектом пристального изучения. Международные проекты, такие как «The Bactria-Sogdiana Initiative» Оксфордского университета, применяют передовые методы:

- спектральный анализ чернил и бумаги, позволяющий точнее датировать тексты;
- 3D-моделирование повреждённых фрагментов;
- искусственный интеллект для сопоставления данных

из разных источников.

«Эти манускрипты – не просто исторические артефакты, – отмечает доктор Эленор Холл из Британской библиотеки, – они напоминают, что медицина всегда была универсальным языком человечества». Таким образом, арабские завоевания не стёрли медицинских традиций Бактрии и Согдианы, – они дали им новую жизнь. Интегрировавшись в исламскую науку, эти знания не только сохранились, но и обрели мировое значение, доказав, что истинная мудрость не знает временных и географических границ.

Эта книга не ставит своей целью всестороннее освещение многовековой и богатой истории таджикской медицины, достойной многотомного издания. В ней собраны сведения лишь о некоторых врачах эпохи Золотого века ислама, охватывающей период с VIII по XIII столетия. Многие из этих учёных-медиков, оставаясь в тени всемирно известного Ибн Сины (Авиценны), незаслуженно пребывают в забвении или известны лишь узкому кругу специалистов.

Как уже отмечалось ранее, Средняя Азия, во времена Авиценны располагаясь на перекрёстке важнейших торговых маршрутов, превратилась в эпицентр интеллектуального и культурного взаимодействия Востока и Запада. Этот уникальный исторический контекст способствовал небывалому расцвету городов, притоку учёных, философов и искусных ремесленников, созданию просветительских учреждений и научных центров. Среди них особое место занима-

ли медресе – своего рода прообразы современных высших учебных заведений.

Помимо образовательных учреждений, в регионе активно строились специализированные медицинские заведения, свидетельствующие о высоком уровне развития врачевания. К ним относились больницы, именовавшиеся «беморхона» (от таджикских слов «бемор» – больной и «хона» – дом), где оказывали помощь страждущим, а также приюты для немощных – «хастахона» (от «хаста» – слабый, немощный и «хона» – дом). Не менее важную роль играли аптеки – «дорухона» (от «дору» – лекарство и «хона» – дом), где готовили и хранили целебные снадобья. Эти учреждения стали неотъемлемой частью средневековой системы здравоохранения, отражая прогрессивные взгляды эпохи на лечение и заботу о здоровье человека.

Естественно, данный труд, не может охватывать всю глубину истории таджикской медицины, но предлагает читателю познакомиться с отдельными её страницами, посвящёнными выдающимся, но не столь известным врачам, чьи имена затерялись в веках, но чей вклад в развитие мировой медицинской науки остаётся значимым.

Средняя Азия в эпоху расцвета исламской цивилизации, как уже было подчёркнуто, стала настоящим магнитом для учёных, философов и врачей, стекавшихся сюда со всех уголков света – от Ближнего Востока и Греции до Индии и Китая. Особенно выделялись два великих города, чьи име-

на навсегда вписаны в историю мировой науки и культуры: Бухара и Самарканд. Эти города по праву называли «Центр ислама и науки» и «Золотая поверхность планеты» соответственно.

Подобные поэтические эпитеты были закреплены в изящном двустишии, которое и сегодня знает наизусть любой таджик и большинство персоязычных народов: в оригинале на таджикском языке:

Самарканд сайкали рӯи замин аст,

Бухоро маркази ислому дин аст.

Такая высокая оценка была дана этим городам неслучайно. Именно здесь находились крупнейшие научные центры, где изучались все ключевые дисциплины той эпохи – от алгебры и астрономии до географии, медицины, фармакологии, теологии и философии. При этом медицина занимала особое место в этой системе знаний. Врачи пользовались не меньшим, а порой и большим уважением, чем математики или астрономы.

В ту эпоху врачевание не было просто ремеслом – оно считалось искусством, в котором переплетались наука, поэзия и философия. Именно поэтому многие таджикские медики, включая самого Авиценну, оставили после себя не только медицинские трактаты, но и поэтические произведения, философские труды и богословские сочинения.

Благодаря своей энциклопедической образованности и знанию языков, врачи Золотого века ислама смогли со-

братъ, перевести и объединить наследие разных цивилизаций:

- Античной Греции (труды Гиппократ и Галена);
- Индии (традиции Аюрведы);
- Китая (методы пульсодиагностики и рефлексотерапии),
- Персии (знания из легендарной Академии Гунди Шапур).

Обогащая эти традиции собственными наблюдениями и многовековым опытом, таджикские врачи средневековья создали уникальную систему врачевания, которая на столетия опередила своё время. Их труды стали мостом между древними знаниями и медициной будущего, сохранив свою актуальность даже в современном мире.

В бурном водовороте научных и медицинских достижений эпохи Золотого века ислама таджикские врачи занимали особое место, оставляя за собой подлинные сокровищницы знаний. Плеяда выдающихся медиков, среди которых блистали Абу Али ибн Сино (Авиценна), Абу Закариё Рози (Разес), аль-Ахвини аль-Бухари, Абу Бакр аш-Шаши, Абу Мансур Камари, Махмуд ибн Ильяс Чагани (получивший почётное прозвище «Гиппократ Чаганиана»), Абуль-Хасан ат-Табиб и десятки других учёных-энциклопедистов, оставили неизгладимый след в истории мировой науки.

Эти светила медицины по праву стояли в одном ряду с величайшими таджикскими учёными той эпохи,

прославившимися в других областях:

- Аль-Бируни (973—1048) – универсальный гений, внёсший фундаментальный вклад в астрономию, математику, географию, минералогию и фармакологию;

- Мухаммад ибн Муса аль-Хорезми (ок. 780—850) – основоположник алгебры как самостоятельной науки, создатель революционного метода последовательного решения математических задач (чьё имя дало начало термину «алгоритм» и впервые ввёл слово «алгебра»);

- Аль-Фараби (Абу Наср Мухаммед ибн Мухаммед аль-Фараби (872—950) – выдающийся философ и учёный-энциклопедист, чьи труды значительно продвинули развитие математики, теоретической астрономии и физики.

Таджикские врачи – энциклопедисты не ограничивались только медицинской практикой – их научное наследие органично сочеталось с философскими изысканиями, поэтическим творчеством и фундаментальными исследованиями в других областях знания. Этот синтез различных направлений человеческой мысли позволил им создать целостную систему медицинских знаний, вобравшую в себя лучшие достижения античной, индийской, китайской и персидской традиций врачевания.

Действительно, приведённый список выдающихся учёных и врачей средневековья можно было бы продолжать на многие страницы, однако даже эти всемирно известные имена убедительно свидетельствуют о том колоссаль-

ном вкладе, который внесли таджикские мыслители в развитие мировой науки и культуры. Особенно примечательно, что их открытия и достижения выходили далеко за пределы Центральной Азии, оказывая влияние на интеллектуальную жизнь всего цивилизованного мира того времени.

Однако, возвращаясь к вопросу о таджикских врачах средневековья, приходится констатировать печальный факт: за исключением Авиценны и Разеса, большинство имён остаются практически неизвестными современному российскому читателю. Эта проблема была обозначена ещё более 100 лет назад выдающимся русским востоковедом Александром Поликарповичем Шишовым, который в своих работах отмечал: «Что же касается народной медицины горных таджиков, то она совершенно не исследована и почти нет никаких сведений по этому вопросу, не считая, напр., того, что съевший кусок мяса агу (киика) очищается на 40 дней, и каждый горец хотя бы дважды в жизни должен поесть этого мяса. Известно также, что мясо дикобраза употребляется в пищу при лечении венерических болезней».

К сожалению, и сегодня эта ситуация сохраняет свою актуальность. Корни проблемы уходят глубоко в историю. После колонизации Ближнего Востока, Северной Африки, Индии, территорий современного Афганистана и Пакистана европейскими державами произошло не только разграбление материальных богатств, но и масштабное опустошение интеллектуального наследия. При монгольском

нашествии и захвате Средней Азии Тамерланом библиотеки, архивы, уникальные рукописи из хранилищ Бухары, Самарканда, Хорезма, Мерва, Насафа, Чаганиана и других центров науки и культуры либо были уничтожены, либо вывезены в те регионы, откуда в дальнейшем были разграблены англичанами и французами.

Сохранившиеся экземпляры рукописей или их копии, которые находятся за границей, долгое время оставались недоступными для исследователей. Советские, а затем и российские учёные проделали значительную работу по изучению и восстановлению исторического наследия, используя источники, сохранившиеся на территории бывшего СССР, Ирана и Турции. Благодаря их усилиям наследие Авиценны было достаточно хорошо изучено, его труды неоднократно переиздавались. Также стали известны работы ар-Рази (Разеса) и некоторых других медиков. Однако из-за отсутствия многих источников труды многих выдающихся таджикских врачей той эпохи так и остаются неизученными.

Учитывая все вышеизложенные факты, представляется крайне важным организовать систематическое изучение сохранившихся рукописных материалов с применением современных технологических возможностей. Архивные собрания Лондона, Парижа, Стамбула, Тегерана, Мешхеда и других мировых центров хранения древних манускриптов могут содержать бесценные свидетельства медицинских достижений средневековой таджикской медицины. Особую значи-

мость эта работа приобретает в свете того, что русский язык является не только одним из мировых языков науки, но важным средством профессионального общения для медицинских работников на постсоветском пространстве, а в последние годы его популярность растёт и во многих восточных странах.

Сохранённые труды таджикских врачей периода исламского Золотого века представляют собой не только историко-культурологическую ценность, но и сохраняют практическую значимость для современной медицины. Эти тексты содержат обширные сведения:

- о лекарственных растениях и их терапевтических свойствах;
 - полезных минералах и их применении в лечебных целях;
 - традиционных методах терапии различных заболеваний;
 - методиках пульсовой диагностики;
 - принципах сбора анамнеза;
 - методах физикального обследования пациентов.
- Не исключено, что именно практическая ценность многих диагностических методик и лечебных рецептов позволила им пережить монгольское нашествие и сохранить свою актуальность до наших дней. Примечательно, что в горных районах и отдалённых селениях Таджикистана и других регионов Средней Азии с преимущественно таджикским населе-

нием до сих пор практикуют народные лекари, использующие медицинские приёмы и рецепты, передававшиеся из поколения в поколение на протяжении веков. Удивительным образом многие диагностические методы и терапевтические рекомендации современных народных целителей полностью соответствуют описаниям, встречающимся в средневековых медицинских трактатах.

Ярким примером такой живой традиции является сохранившаяся на юге Таджикистана практика сбора и медицинского применения ферулы согласно рецептам Махмуда Чагани. До наших дней дошли некоторые конкретные лечебные составы, описанные этим выдающимся врачом, которого называли «Гиппократом Чаганиана», в частности – средство от кашля на основе молока, инжира и куркумы. Чаганиан – это историческая область, охватившая юг Таджикистана и часть других регионов Средней Азии. По данным таджикско-французской археологической экспедиции 2010 года, в Дангаринском районе Таджикистана обнаружили остатки каравансарая XII века с медицинскими инструментами, которые, возможно, связаны с «Гиппократом Чаганиана».

Эти факты подчёркивают необходимость тщательного изучения и научной верификации сохранившегося медицинского наследия средневековой Средней Азии.

Тем более что люди по сей день чтят народных лекарей, пользуются их услугами и используют средства народной медицины, особенно траволечение.

И всё это несмотря на то, что система здравоохранения современного Таджикистана интегрирована в ВОЗ (Всемирную организацию здравоохранения) и все медицинские мероприятия в республике проводятся по международным стандартам с использованием самых передовых технологий.

К слову, каждый из народных целителей, унаследовавший своё ремесло от дедов и прадедов, имеет своеобразную специализацию.

В одном небольшом поселении можно встретить целую плеяду народных врачей узкого профиля. Здесь и «устои шикастабанд» – искусные костоправы, чьё мастерство вправления суставов и лечения переломов вызывает восхищение, и «устои хатна» – виртуозы проведения обреза и коррекции урологических патологий у детей, и специалисты по вскрытию ангин («дегдон»), чьи руки способны мгновенно облегчить мучительную боль, и настоящие знатоки младенческих недугов («ширдун»), умеющие справляться с упорной отрыжкой у грудничков.

Особый интерес вызывает удивительное сходство между древними лечебными практиками таджикских целителей и современными остеопатическими методиками. Интересный факт: только во второй половине XX века в Европе появилась остеопатическая техника «стрейн-контрстрейн» (Strain and counterstrain; «напряжение-расслабление»). Суть этого метода, заключающегося в последовательном создании и снятии давления на ткани, демонстриру-

ет глубокое понимание физиологии человека, достигнутое среднеазиатскими лекарями задолго до появления современной аппаратной диагностики.

Так вот, технология «напряжение-расслабление» используется таджиками с древних времён, по крайней мере со средневековья, особенно при головных болях: специальным платком туго перевязывают голову в виде обруча, через некоторое время повязку расслабляют. Повторяют несколько раз и головные боли проходят. Возможно, этот приём работает только при головных болях напряжения, но работает эффективно.

Не менее интересны традиционные методы работы с опорно-двигательным аппаратом. При мышечных и суставных болях, особенно при напряжении паравертебральных зон (околопозвоночных мышц), таджикские целители интуитивно применяли приёмы, практически идентичные современным техникам «стрейн-контрстрейн» в остеопатии или постизометрической релаксации (ПИР) в мануальной терапии. Эти методы, основанные на принципах рефлекторного воздействия и нормализации мышечного тонуса, демонстрируют глубокое понимание биомеханики человеческого тела, достигнутое эмпирическим путём.

Особого внимания заслуживает уникальная методика работы с младенцами, страдающими частой отрыжкой. Народные лекари разработали особую технику мануальной терапии, суть которой заключается в следующем: ребёнка акку-

ратно приподнимали за пятки и выполняли серию вихреобразных мануальных воздействий вдоль позвоночника от пяток до затылка, тщательно прорабатывая паравертебральные мышцы и учитывая наличие или отсутствие мышечно-фасциальных триггерных зон. Удивительно, но после такой процедуры у младенцев действительно буквально на руках проходила отрыжка и отмечалось значительное улучшение состояния.

Действительно, представленные факты убедительно свидетельствуют о необходимости донесения до русскоязычного читателя информации о существующей медицинской практике эпохи исламского Золотого века в Центральной Азии, когда медицина достигала небывалых высот. Этот уникальный исторический период представляет собой удивительный пример синтеза знаний и мудрости различных цивилизаций, что создало основу для будущих поколений. И даже сегодня, заглядывая в глубь истории, мы можем ощутить влияние тех великих умов, которые подобно звёздам освещали путь к научным открытиям и медицинским достижениям.

Однако этот невероятный расцвет науки и медицины был бы невозможен без мудрой государственной политики, создавшей благоприятные условия для развития образования и исследований. Особую роль в этом процессе сыграл Исмаил Самани – выдающийся правитель, чьё имя стало символом культурного и научного возрождения Централь-

ной Азии.

Правители – покровители науки

Особый вклад в развитие науки и культуры Средней Азии в эпоху исламского Золотого века внесла династия Саманидов, среди которых наиболее выдающимся был эмир Исмаил Самани (полное имя: Абу Ибрахим Исмаил ибн Ахмад Самани).

Исмаил Самани, рождённый в июне 849 года, ушёл из жизни 24 ноября 907 года и был похоронен в священной Бухаре. Он был сыном Ахмада ибн Асада, потомка Саман-Худата – основателя великой династии Саманидов.

С его именем связана эпоха единства и могущества: Исмаил Самани объединил земли Средней Азии, Афганистана и Восточного Ирана, создав первое сильное централизованное государство таджиков. Под его мудрым правлением держава Саманидов достигла небывалого расцвета во всех сферах – политической, научной, экономической и культурной. Сердцем этого государства стала Бухара, превратившаяся в средоточие знаний и искусства.

По всей стране возводились медресе и научные центры, открывались больницы и приюты, а культура и просвещение проникали в самые отдалённые уголки его владений. Были созданы условия для процветания книгохранилищ (библиотек), переводческих центров, в которых переводили научную и профессиональную литературу с арабского, греческо-

го, китайского, санскрита, сирийского и хинди на таджикский (фарси) язык.

Исмаил Самани не просто правил – он заложил основы Золотого века, оставив после себя наследие, которое и поныне живёт в памяти народа. Лично покровительствовал развитию точных и естественных наук, философии, медицины, поощрял творчество на таджикском (фарси) и арабском языках. Его двор стал настоящим центром притяжения для лучших умов эпохи.

Выдающийся русский востоковед Борис Анатольевич Литвинский, глубоко изучавший ту эпоху, отмечал: «Время правления Исмаила Самани – эпоха расцвета таджикской государственности и культуры... Создание крупнейших библиотек и медресе стало возможным благодаря мудрому покровительству эмира». Действительно, при Исмаиле Самани наука и просвещение достигли небывалых высот.

Эпоха Саманидов ознаменовалась созданием уникального интеллектуального пространства, где свободный обмен знаниями между различными культурными традициями достиг невиданного размаха. Мудрые правители этой династии сознательно культивировали политику междивилизационного диалога, превратив свои владения в настоящий «университет народов». Саманиды организовывали трансрегиональный обмен знаниями: приглашали и поощряли учёных, философов, поэтов, врачей из арабских стран, Греции, Ирана, Индии, а также предоставляли убежище тем, кто был

в опале в других землях (давали политическое убежище).

Благодаря такому подходу, именно во времена правления Саманидов таджики подарили человечеству таких гениев науки, как ибн Сино (Авиценна), ар-Рази (Разес), аль-Беруни, аль-Харезми (человек, впервые систематизировавший методы решения уравнений и внёсший в научный оборот термины «алгебра» и «алгоритм»), а также Фараби и десятков других.

Перечисленных имён уже достаточно, чтобы назвать ту эпоху «Золотым веком». Например, Беруни, внёс в мировую науку такой вклад, что его хватило на столетия. Его заслуги неопенимы:

- в астрономии и математике: он рассчитал радиус Земли с точностью до 99% от современных данных, используя метод угла наклона горизонта, разработал тригонометрические методы для расчётов в астрономии, создал астрономические таблицы и усовершенствовал астролябию;

- географии и геодезии: описал широту и долготу сотен городов, составил их список и описал своём труде «Канон Масуда». Беруни на основе расчётов и рассказов мореходов впервые доказал, что Индийский океан соединяется с Атлантическим, опровергая греческую теорию изолированности океанов;

- физике: впервые определил удельный вес многих металлов и минералов, описание которых можно найти в его книге «Минералогия». Кроме того, исследовал скорость света

и звука, впервые выдвинул теорию, что свет распространяется быстрее звука. А для тех времён, когда не существовало соответствующих технологий, эта теория была прорывной;

– истории и философии: он написал «Книгу об Индии», где рассказал об индийской культуре, религии и науке без европоцентризма, а также провёл сравнительный анализ ислама с зороастризмом, буддизмом и индуизмом;

– медицине и фармакологии: составил трактаты о лекарственных растениях.

Помимо развития естественных и точных наук, Саманиды поощряли и гуманитарные науки. Особый расцвет получили: поэзия, теология, философия, психология. В этот период творили величайшие умы гуманитарной мысли:

– основоположник персидско-таджикской поэзии Абу Абдулло Джафари Рудаки, которого Гёте назвал «Адамом поэтов»;

– Мухаммад аль-Газали (примерно 1059—1111) – учёный средневековья, богослов и философ. Автор четырехтомного труда «Возрождение наук о вере», книги «Алхимия счастья» и др.;

– Мухаммад Джалаладдини Балхи (1207—1273) – великий поэт-суфий, чьи философско-мистические произведения оказали глубочайшее влияние на развитие восточной и мировой литературы. Действительно, эпоха Саманидов стала колыбелью неисчислимых талантов, подаривших миру целую плеяду светочей гуманитарной мысли.

Таким образом, благодаря Саманидам и, в первую очередь, Исмаилу Самани таджикские учёные той эпохи достигли небывалых высот и способствовали развитию всего спектра наук – медицины, математики, астрономии, логики, юриспруденции, теологии, философии, географии и далее по списку.

Естественно, всё это требовало огромных финансовых ресурсов. Мудро выстроенная государственная политика Исмаила Самани решала и эту проблему – была создана система привлечения филантропов и меценатов своей эпохи, а также варианты их поощрения.

Научную инфраструктуру поддерживали не только за счёт государственных вливаний, но и силами состоятельных горожан и купцов. Вельможи были мотивированы властями – они строили медресе, финансировали строительство больниц, создание библиотек и осуществляли закупки рукописей для них (см.: D. G. Tor, «The Islamization of Central Asia in the Samanid Era and the Establishment of Sunnism» *Iranian Studies*, Vol. 39, No. 4, 2006).

Не будет преувеличением утверждение о том, что с VIII по XIII век Бухара, Самарканд, Марв (ныне – Мари), Насаф (ныне – Карши), Хarezм, Балх были интеллектуальными столицами мусульманского мира и центром изучения мировой медицины. В этих городах развивались школы, библиотеки, медресе, где работали и преподавали выдающиеся таджикские, а также привлечённые арабские и персидские учёные.

Вот несколько имён, преподававших не только на своём родном таджикском (фарси) языке, но и на арабском:

1. Абу Али ибн Сино (латинизированный Авиценна) (980—1037) родом из Афшаны-селение близ Бухары. Авиценна является одним из величайших врачей, философов, поэтов и естествоиспытателей средневековья.

Главные его произведения:

- «Книга знаний» («Донишнома»), оригинал на таджикском языке;
- «Канон врачебной науки», «Аль-Конун фит-тибб»), оригинал на арабском языке;
- «Книга исцеления» («Шифо»), оригинал на арабском языке.

2. Мухаммад ибн Закария ар-Рази (Разес, 865—925), хотя и родился в Рае (ныне Иран), долгое время жил и работал и в Марве (ныне – Мары).

Его наследие:

- автор десятков трудов по медицине, оптике, химии, фармакологии;
- ввёл использование спирта в медицине;
- первым применил гипс при лечении переломов;
- впервые описал отличия кори и оспы;
- исследовал катаракту глаза.

3. Абу Райхани Бируни (973—1048), родился и большую часть жизни провёл в Хорезме. Автор более 100 книг по математике, астрономии, географии, ботанике, истории, меди-

цине и фармакологии. Исследовал свойства лекарственных трав, минералов, их медицинское применение, после чего написал «Книгу о лекарствах». Описал индийскую медицину, гидротерапию, разработал методы анализа воды.

4. Абу Мансур аль-Муваффах, жил в X веке в Балхе. Автор трудов по фармакологии, впервые на основе эмпирических наблюдений классифицировал медикаменты.

5. Али ибн Сахль Раббан ат-Табари, родился между 808—810 годами в городе Марв (нынешнее Мары). Автор книг: «Фирдавс аль хикма» («Рай мудрости»), «Тухфат аль-Мулук» («Дар правителя»), «Китоб аль-рукка» («Книга об амулетах»), «Хифз аль-сихат» («Охрана здоровья»), также оставил в наследие работы по философии.

6. Абубакр Рабе бин Ахмад Ахвини Бухори, родился и жил в IX—X веках в Бухаре. Автор первого учебника для студентов и врачей «Хидоят ал-мутааллимин фит-тибб» («Руководство для изучающих медицину») и «Китаб ат-Таджрибат» («Книга экспериментов»).

7. Другие.

Все эти и множество других достойнейших умов, чьи имена не вошли в наш краткий перечень:

– заложили основу развития методов эксперимента и наблюдения. В отличие от античного, чисто теоретического подхода, таджикские учёные активно применяли и клинические, экспериментальные методы;

– создали новые лекарства и внедрили новые рецепты.

Множество препаратов впервые были введены в медицину именно в тот период и именно в среднеазиатских научно-медицинских центрах;

- разработали и внедрили методы клинической диагностики (осмотр, измерение пульса, анализ мочи, описание симптомов) – прямые предтечи современного клинического подхода.

Как уже было подчёркнуто выше, все перечисленные достижения были бы недостижимыми или неполноценными, если бы не мудрый правитель – Исмаил Самани, создавший условия для их труда и творчества.

Вот почему таджики так чтят его память. На официальном уровне Исмаил Самани стал центральной фигурой национального самосознания и символом государственности современного Таджикистана:

- его именем названа национальная валюта «Самани»;
- в 1999 году в Таджикистане широко отметили 1100-летие Саманидского государства;
- в центре Душанбе установлен величественный памятник Исмаилу Самани, ставший символом столицы;
- многие населённые пункты носят имя Исмаила Самани.

Эпоха Саманидов, олицетворённая фигурой Исмаила Самани, стала сакральным символом преемственности таджикской государственности, науки и культуры. Его почитание – это не просто дань исторической памяти, а осознанное утверждение национальной идентичности, ставшей связую-

щей нитью между великим прошлым и современностью.

Рисунок 1. *Памятник Исмаилу Самани в столице Таджикистана – Душанбе*

Вклад в мировую науку

Таджикские врачи эпохи Золотого века внесли не меньший, а по некоторым направлениям значительно больший вклад в создание прочного фундамента будущей медицины во всём мире, чем другие народы античного мира или средневековья. Их труды сочетаются с именами великих врачей, философов и практиков – создателей великих энциклопедий человеческих знаний и прототипов современных университетов.

Благодаря этому, труды многих таджикских врачей исламского Золотого века стали каноном для европейских медицинских школ и были основными учебниками для будущих врачей.

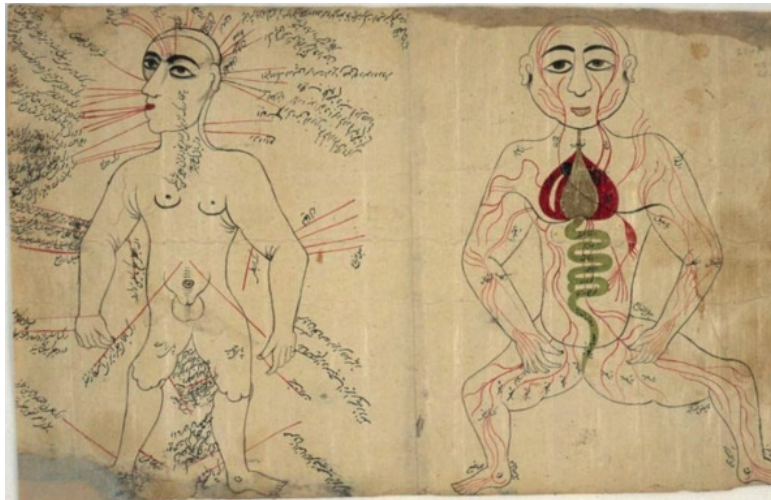

Рисунок 2. Из книги «Тибби Акбар»/Мухаммад Акбар
Урф Мухаммад Арзани ибн Мир Хаджи Мухаммад Муким.
Примерно XV век

На рисунках 2 и 3 представлены копии страниц, воссозданных из сохранившихся рукописей медицинских книг, уцелевших от монгольского деспотизма.

Рисунок 3. *Рукопись Джурджани «Тажирх Захираи Хоразмиахи», том I (по анатомии). Копия, созданная в Иране, датирована 1663 годом*

Монгольское нашествие и упадок

К сожалению, расцвет науки и культуры не мог длиться вечно. Увы, за бурным рассветом последовало монгольское нашествие XIII века, ставшее водоразделом для истории таджикского народа, включая сферу медицины. Их появление привело к разрушению многих городов, утрате преемствен-

ности в науке, накопленных за целые века. Бухара и Самарканд, Хорезм и Насаф, другие развитые таджикские города, когда-то являвшиеся центрами науки и культуры, пострадали от разрушений и упадка больше всего.

Трагические страницы XIII века стали суровым испытанием для таджикской цивилизации. Когда в 1220 году против тысячи храбрецов Худжанда под предводительством несгибаемого Темурмалика двинулась 20-тысячная монгольская армия – это был не просто бой, а столкновение двух миров. Защитники стояли насмерть, словно олицетворяя собой всю многовековую мудрость своей культуры перед лицом безжалостного разрушения.

Захватчики, не ведая ценности знаний, предали огню библиотеки и обсерватории, где веками копилась научная мысль. Они рушили не просто здания – они уничтожали саму ткань цивилизации, сжигали книги и рукописи.

Политический хаос и экономическое разорение вынудили уцелевших учёных искать пристанища в других землях.

Вот как отразилось монгольское нашествие:

Разрушение инфраструктуры и центров науки:

- монгольские варвары уничтожали медресе, больницы, приюты, научные и культурные центры в Бухаре, Самарканде, Марве, Хорезме, Насафе и т.д.;
- были разграблены и сожжены библиотеки, архивы и места, где велась преподавательская и лечебная работа;
- многие врачи, учёные, учителя были убиты. Чтобы по-

нять масштаб того деспотизма и ужаса, достаточно представить: в одном только Чаганияне из 40 тыс. людей были убиты 36 тыс. человек.

Утрата и рассредоточение знаний:

- множество книг по медицине, фармакологии, философии, астрономии, математике, географии, истории и другим наукам было уничтожено;

- единичные сохранившиеся экземпляры научных трактатов вывозились в Иран, Индию, другие страны исламского мира и даже в Китай. Некоторые экземпляры были спрятаны в пещерах суфийскими мудрецами;

- учёные эмигрировали в отдалённые регионы. Многие таджикские учёные нашли приют в арабских странах, Северной Африке, Персии, Индии, где продолжили свою деятельность и передавали накопленные знания местному населению.

Перерыв традиций и «провал» в развитии:

- полчища Чингисхана на несколько поколений прервали преемственность научных школ: были ликвидированы условия для продолжения обучения, копирования и распространения рукописей, проведения клинической практики на базе больниц и приютов. Вплоть до появления СССР, когда в регионе внедрялась советская система и вновь открывались школы, высшие учебные заведения, научные центры. Но к этому времени то великое и обширное таджикское государство (державы Саманидов) сузилось до пределов нынеш-

него Таджикистана;

- Средняя Азия была практически «мёртвой зоной» в плане развития медицины и прикладной науки. Единственное, что не смогли отобрать или уничтожить в таджиках – это поэзия, которая зачастую передавалась устно. Поэтому лишить таджиков поэтической школы и выдающихся поэтов не получилось;

- астрономические школы Центральной Азии частично возродились в эпоху Тимуридов (XIV—XV вв.), например в Самарканде (при Улугбеке). Однако новым правителям не удалось восстановить медицинские школы, которые при Саманидах были мировым центром медицинской науки.

Долгосрочные последствия:

- научные традиции таджиков оказали влияние на развитие медицины в Персии, Индии, Османской империи. Некоторые эмигранты, спасшиеся от монгольских извергов, спасали отдельные трактаты, перевозив и переводив их на другие языки, распространяли научно-медицинские знания на другие страны.

Резюмируя, можно сказать, что монгольское нашествие привело к катастрофическим потерям в науке и медицинской практике:

- были уничтожены инфраструктура, кадры, библиотеки и часть накопленных знаний;
- наука и медицина Средней Азии на век оказались отброшенными назад.

Но даже в этом исходе проявилась сила таджикского наследия – их знания стали семенами, прораставшими на новой почве.

И самое поразительное – ни огонь, ни меч не смогли уничтожить главное: медицинские открытия продолжали спасать жизни по всей Евразии, математические труды легли в основу европейской науки, философские идеи пережили своих гонителей. Это не просто история сопротивления – это свидетельство того, что истинное знание невозможно уничтожить. Таджикская научная традиция доказала это, пройдя сквозь тьму веков.

Несмотря на все перипетии, в высокогорных и труднодоступных районах удавалось сохранять рукописные копии и медицинские традиции эпохи Саманидов. Об этом пишет русский исследователь средней Азии П. Е. Кузнецов в своих трудах. На рисунке 5 скриншот из одной его работы (Кузнецов П. Е. О таджиках Наманганского уезда // Известия Туркестанского отдела Императорского русского географического общества (ИРГО). Т. XI, вып.2, часть 2. Ташкент, 1915).

П. Е. Кузнецов пишет, что «больницы существуют там всего в двух местах – в Чусте и в Касане. Насилько население соседних с ними кишлаков пользуется близостью врачебных пунктов – сказать не можем».

Два слова о народномъ здоровіи.

Нѣсколько словъ можно было бы сказать и о народномъ здоровіи видѣнныхъ нами таджикскихъ поселеній. Больницы существуютъ тамъ всего въ двухъ мѣстахъ—въ Чустѣ и Касанѣ. Насколько население сосѣднихъ съ ними кишлаковъ пользуется близостью врачебныхъ пунктовъ—сказать не можемъ; нельзя было не замѣтить одного—распространенія глазныхъ болѣзней среди туземцевъ, да мѣстами—лихорадки. Увѣряютъ, что глазныя заболѣванія у туземнаго населенія находятся въ связи съ культурой хлопка: они появляются будто бы во время цвѣтенія, сбора и очистки хлопка, отъ цвѣточной пыли и мельчайшихъ волоконцевъ, разлетающихся по воздуху.

Къ вопросу о тюркизаціи таджикъ въ.

Тюркизація таджиковъ въ Наманганскомъ уѣздѣ не такъ бросается въ глаза, какъ въ Ташкентскомъ,—можетъ быть, отчасти потому, что въ первомъ уѣздѣ таджиковъ гораздо больше и они не порываютъ связей между собой. Вѣроятно, этимъ же объясняется и то, что наманганскіе таджики не стыдятся своего этническаго названія: какъ извѣстно, слова «таджикъ» и «кулъ» (рабъ) считаются у тюрковъ почти синонимами. Тѣмъ не менѣе, и въ Наманганскомъ уѣздѣ тюркизація дѣлаетъ свое дѣло: за исключеніемъ каратегинцевъ, таджики этого уѣзда не пренебрегаютъ родниться посредствомъ браковъ не только съ сартами, но даже съ узбеками, кичаками и кара-киргизами ¹⁾

Рисунок 4 *Скрин из материалов П. Е. Кузнецова «О таджиках Наманганского уезда»*

По свидетельству П. Е. Кузнецова, в каждом кишлаке (деревне) существовали «врачебные пункты» — это доказательство того, что ещё со средневековья во всех деревнях государства Саманидов были медицинские учреждения, а в та-

ких крупных городах, как Бухара, Самарканд, Хорезм, Марв, Насаф, Чаганиян и других, функционировали научно-медицинские центры, о чём написано выше.

Прежде чем Вы отправитесь в путешествие по страницам этой книги, позвольте мне – как автору и Вашему проводнику в мир знаний – поделиться несколькими важными мыслями, которые послужат ключом к пониманию всего последующего повествования.

а) С целью сбора достоверной информации автор лично посещал библиотеки Мешхеда и Тегерана в Иране, Стамбула в Турции, Душанбе в Таджикистане и, естественно, библиотеки Москвы. Также была найдена информация из официальных интернет-ресурсов Лондона и Парижа.

б) Книга не является художественной литературой, написанное в ней – не плод фантазии автора, а материалы научных трудов разных деятелей науки, список которых будет размещён под каждым разделом.

в) Книга не является научной монографией, ибо, автор не проводил научных исследований, экспериментов, статистических и научных анализов приведённых материалов.

г) Имена героев книги – исторических личностей, а также названия их произведений и некоторые из используемых ими слов приведены как в оригинале (на таджикском тех времён с использованием персидской письменности – тадж/фарси), так и на современном таджикском с использованием кириллицы.

д) Арабский в средневековом исламском мире использовался как язык науки, как в наши дни русский язык является одним из мировых научных языков. Поэтому многие авторы тех времён писали на арабском – это не должно удивлять.

В заключение, предвидя возможные вопросы читателей, недостаточно знакомых с историей Центральной Азии, а также во избежание дискуссий о названии книги «История таджикской медицины» (учитывая, что многие упомянутые учёные средневековья родились в городах, ныне находящихся за пределами современного Таджикистана), приведу точное и взвешенное пояснение С. В. Дмитриева, которым он коротко и корректно объясняет суть:

«В течение многих веков разные части этой страны (Таджикистана) часто не были связаны друг с другом прочными узами – их, помимо политической воли советского руководства, объединил почти исключительно лишь тот факт, что именно в этой части Советского Союза ираноязычное автохтонное население региона, веками отступавшее под напором тюркоязычных соседей, к началу XX века ещё составляло большинство. В данной статье, полностью разделяя тезис, что современные таджики в полной мере могут считаться наследниками всей ираноязычной культуры региона...».

К этому можно только добавить, что все перечисленные выдающиеся личности, имена которых упоминаются в этой книге, писали свои труды на двух языках – арабском (язык науки того времени) и таджикском (фарси).

Источники, использованные при подготовке данного раздела

- Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Издательство АН СССР, Ленинград, 1927.
- Литвинский Б. А. История таджикского народа. М.: Наука, 1963.
- «История таджикского народа», т. IV. Душанбе, 2002.
- Кузнецов П. Е. О таджиках Наманганского уезда // Известия Туркестанского отдела Императорского русского географического общества (ИРГО). Т. XI, вып.2, часть 2. Ташкент, 1915.
- Дмитриев С. В. Таджикистан: исторический абрис // Востоковедные исследования на Алтае. 2015. №9. С. 96—115.
- Таджики: этнографическое и антропологическое исследование/ А. Шишов. Ташкент: издание А. Л. Кирснера, 1910.
- Bernard, P. (1985). Fouilles d'Aï Khanoum IV. Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan.
- D. G. Tor, «The Islamization of Central Asia in the Samanid Era and the Establishment of Sunnism» Iranian Studies, Vol. 39, No. 4, 2006.
- Marshak, B. I. (2002). Legends, Tales, and Fables in the Art of Sogdiana. Bibliotheca Persica Press;
- Hall, E. (2020). «Deciphering Bactrian Medical Manuscripts». British Library Journal, 46 (3).

– Hiebert, F. (1994). Origins of the Bronze Age Oasis Civilization in Central Asia. Harvard University Press.

*Врач должен знать не только тело, но и душу
пациента*
ат-Табари

Раздел II

Али ибн Сахль Раббан ат-Табари

*(не путать с современником – выдающимся историком
и комментатором Корана Абу Джафар Мухаммад ибн
Джарир ат-Табари)*

Глава 1 Биография

Али ибн Сахль Раббан ат-Табари (далее – ат-Табари) родился между 808—810 годами в городе Марв (нынешнее Мары) в семье врача и философа Сахля Раббана ат-Табари.

Некоторые историки предполагают, что он принадлежал к медицинской династии, поскольку:

- в те времена медицинские знания передавались по прямой линии потомкам внутри семей;
- его отец был известным врачом.

Первое образование ат-Табари получил именно у своего отца, который с ранних лет не только посвящал сына в тайны врачебного искусства, но и заботливо взращивал в нём любовь к науке во всех её проявлениях, особое внимание уделяя изучению языков. Благодаря этому ат-Табари с юности в совершенстве овладел родным фарси (таджикским, персидским, дари), а также арабским – языком учёных исламского мира, и греческим, открывшим ему сокровищницу античной мудрости. Эти знания стали для него вратами в безграничное царство науки.

Впоследствии он постигал премудрости медицины, фармакологии, философии, астрономии и математики у величайших умов своей эпохи. Но главной страстью его стали исследования и эксперименты в области врачевания и лекарствоведения – неустанный поиск, в котором слились воедино

но пытливый разум учёного и искусство целителя.

Увы, ат-Табари не оставил после себя воспоминаний или автобиографических записок. Историки отмечают, что он редко говорил о себе и своей семье, словно растворяясь в безмолвном служении науке. Всё его существование было отдано наблюдениям, опытам, творческим исканиям – разработке новых методов диагностики и лечения, созданию уникальных рецептов, поиску действенных мер предупреждения болезней. Его жизнь стала воплощением бескорыстного подвижничества во имя познания.

К сожалению, история не сохранила подробных сведений о медицинской школе ат-Табари и его учениках – за одним блистательным исключением. Этим исключением стал Абу Бакр Мухаммад ибн Закария ар-Рази, вошедший в историю под европеизированным именем Разес. Этот выдающийся учёный-врач, признанный первым, кто детально описал клинические проявления кори и оспы и разработал методы их дифференциальной диагностики, неизменно упоминал в своих трудах имя своего учителя. Ар-Рази не только цитировал ат-Табари, но и приводил целые фрагменты его работ, подчёркивая, что именно его наставник заложил основы диагностики и лечения этих болезней.

Хотя сведения об обучении и личной жизни ат-Табари крайне скудны, достоверно известно, что в

40-х годах IX века, уже обладая обширными энциклопедическими знаниями и богатым врачебным опытом, он пе-

ребрался в Самарру – блистательную столицу Аббасидского халифата, раскинувшуюся на берегах Тигра неподалёку от Багдада. Здесь его искусство привлекло внимание самого халифа аль-Мутаваккиля, и вскоре ат-Табари занял почётное место при дворе в качестве личного врача правителя. Покровительство халифа не только укрепило его положение, но и дало возможность полностью посвятить себя науке – исследованиям, преподаванию и созданию фундаментальных медицинских трудов, оставивших след в веках.

Время безжалостно стерло даже точные следы земного завершения пути Али ибн Сахля Раббана ат-Табари. Неизвестна ни дата его ухода, ни место упокоения. Возможно, это стало следствием его добровольного изгнания – ведь он навсегда покинул родину в погоне за знанием, десятилетиями живя на чужбине, где не осталось ни родных, ни близких, чтобы сохранить память о его кончине. Или же виной тому стали опустошительные нашествия монгольских орд, сжигавших библиотеки, разрушавших научные центры и безжалостно истреблявших учёных, художников и хранителей мудрости на завоёванных землях Персии и Средней Азии.

Лишь скудные устные предания, записанные уже после его смерти, позволяют предположить, что великий врач покинул этот мир около 870—871 годов и, возможно, нашёл вечный покой где-то в окрестностях Багдада. Но сколь бы ни были туманны обстоятельства его смерти, ясен главный итог его жизни – ат-Табари оставил человечеству бесценное насле-

дие. Его труды открыли перед медициной той эпохи новые горизонты диагностики и лечения, а созданные им рецепты и методики стали путеводными вехами для будущих поколений врачей. И пусть сама земля не сохранила его могилы – его открытия продолжают жить, преодолевая границы времени.

Глава 2

Врачебная деятельность и научные труды

Сквозь пелену столетий до нас доходят лишь отголоски бывшего величия научной мысли Али ибн Сахля ат-Табари. Трагедия XIII века обернулась невосполнимой утратой для всей человеческой цивилизации, когда орды Чингисхана, подобно саранче, обрушились на цветущие центры исламского мира. Монгольское нашествие стало подлинной катастрофой для культурного кода не только таджикского народа, но и многих других цивилизаций. Варвары стирали с лица земли целые города, уничтожая вместе с людьми их духовное наследие. Особенно чудовищным выглядит уничтожение величайших хранилищ знания – знаменитого «Дома мудрости» в Багдаде, библиотек Нишапура, Мерва и Ургенча. В этих святынях науки хранились бесценные рукописи, среди которых, несомненно, находились и труды ат-Табари. Хотя великий врач творил за четыре века до этих трагических событий, его наследие стало одной из бесчисленных жертв монгольского вандализма. Огнём и мечом завоеватели уничтожали не только современные им достижения, но и многовековую мудрость, накопленную предыдущими поколениями. Так, пламя варварства поглотило часть нашего общего интеллектуального достояния, оставив после себя лишь пепелище и невосполнимые утраты. Даже те труды ат-

Табари, которые каким-то чудом спаслись от монгольского варварства, могли быть утеряны позже по другим причинам:

- естественное исчезновение, ибо рукописи на пергаменте и бумаге со временем разрушались;
- отсутствие массового копирования в то время;
- конкуренция с другими учёными (некоторые идеи ат-Табари могли быть «перекрыты» более поздними авторами, например Авиценной).

Как бы ни было, известно, что из-под пера ат-Табари выходили следующие труды:

- «Фирдавс аль-Хикма» («Рай мудрости»);
- «Тухфат аль-Мулюк» («Дар правителя»);
- «Китаб фи аль-хиджама» («Книга о кровопускании»);
- «Китаб фи Тартиб аль-агзият» («Трактат о приготовлении пищи»);
- «Китаб ад-дин ва-ль-давля» («Трактат о религии и государстве»);
- «Китоб аль-рукка» («Книга об амулетах»);
- «Хифз аль-сихат» («Охрана здоровья»);
- работы по философии (в современном понимании – научные статьи).

Среди пепла утрат и разрушений чудом сохранился главный труд Али ибн Сахля ат-Табари – «Фирдавс аль-Хикма» («Рай мудрости»), величественный свод медицинских знаний IX века. Эта энциклопедия, почти полностью дошедшая до наших дней, остаётся бесценным окном в научный

мир ат-Табари, позволяющим оценить глубину его мысли и масштаб врачебного гения.

Остальные его сочинения, увы, разделили судьбу многих сокровищ средневековой науки: они известны лишь по фрагментам, цитатам в трудах более поздних авторов или вообще канули в Лету. Некоторые работы, возможно, растворились в компиляциях других учёных, став частью коллективного наследия эпохи. Но даже эти разрозненные упоминания подтверждают: наследие ат-Табари было обширным, а его идеи продолжали жить в трудах последователей, передаваясь из поколения в поколение – несмотря на войны, пожары и забвение.

«Фирдавс аль-Хикма» же, как неприступная крепость, устоял перед натиском времени. В его трактатах – не просто медицинские наставления, а целая философия врачевания, где наука переплетается с этикой, а наблюдение – с мудростью. И пока этот труд существует, имя ат-Табари остаётся не просто строчкой в истории, а живым голосом учёного, чьи идеи опередили свою эпоху.

На основании сохранившихся источников и выводов учёных – историков можно с уверенностью утверждать:

- ат-Табари занимал особое почётное место в мире науки и практической медицины средневековья;
- его основным научным трудом является «Фирдавс аль-хикма».

Глава 3

«Рай мудрости» («Фирдавс аль-хикма»)

Написанный около 850 года, «Фирдавс аль-Хикма» («Рай мудрости») предстаёт перед нами как грандиозный научный труд, объединивший в себе всю медицинскую мудрость своей эпохи. В оригинальном виде этот фундаментальный свод знаний состоял из 360 глав, каждая из которых освещала отдельную область врачебного искусства – от диагностики и лечения болезней до сложнейших аспектов фармакологии.

Особенностью этого сочинения стал его глубокий религиозный подтекст – ат-Табари гармонично сочетал медицинские знания с духовными принципами, рассматривая врачевание не только как науку, но и как богоугодное служение. В его труде переплелись рациональные методы античных медиков, достижения персидской и индийской традиций, а также собственные клинические наблюдения автора.

Этот монументальный труд, подобно цветущему саду, собрал в себе все богатство медицинской мысли IX века. И хотя время не пощадило многие другие работы ат-Табари, «Фирдавс аль-Хикма» остаётся бесценным свидетельством величия этого учёного, сохранив для потомков не просто сумму знаний, но целую философию врачевания, где наука и вера идут рука об руку.

О значимости «Фирдавс аль-хикма» свидетельствует тот факт, что в работах его современников и будущих вы-

дающихся исторических личностей встречается много ссылок и цитат из неё. У таких всемирно известных таджикско-персидских учёных средневековья, как Авиценна (в книгах «Канон врачебной науки» и «Шифо») и аль-Беруни (Абу Райхан Мухаммад ибн Ахмад аль-Бируни) в своём труде «Китаб ас-Сайдана фи-т-тибб», а также арабского учёного Ибн Абу Усайба (в книге «Уюн аль-анба фи табакат аль-аттибба»), встречаются целые фрагменты из «Фирдавс аль-хикма».

Созданный ат-Табари «Рай мудрости» занял особое место в истории науки не только благодаря своему объёму и систематичности, но и потому, что стал своеобразным интеллектуальным мостом между великими медицинскими традициями древности. Этот энциклопедический труд представляет собой уникальный синтез греческой (прежде всего наследия Гиппократ и Галена), индийской (аюрведической) и персидской врачебных традиций.

Показатель научного величия этого труда – то, что такие титаны мысли, как аль-Бируни и Авиценна, не просто изучали «Фирдавс аль-Хикма», но и включали цитаты из него в свои собственные фундаментальные работы. Сам факт, что эти универсальные учёные, чьи труды определили развитие мировой науки на столетия вперёд, считали необходимым ссылаться на ат-Табари, говорит о непреходящей ценности его энциклопедии.

Рисунок 5. Первая страница книги «Фирдаус аль-хикма». Рукописная копия XIII века. Оригинал хранится в отделе «Восточные рукописи» Британской библиотеки

«Фирдаус аль-Хикма» стал первым в истории персоязычной науки трудом, где медицинские знания трёх великих цивилизаций были не просто собраны вместе, но и критически осмыслены, создав новое качество медицинского знания.

Именно эта наукоцентричность и культурологическая глубина обеспечили труду ат-Табари особое место в истории мировой медицины.

Помимо изложенного, ат-Табари в этой работе впервые ввёл понятие «Илядж ан-нафс» («Исцеление души», или, говоря современным языком – психотерапия). В отличие от предыдущих врачей, ат-Табари подчеркивал тесную связь между психологией и медициной, а также необходимость психотерапии и психологического консультирования в терапевтическом лечении больных.

«Фирдаус аль-хикма» состоит из семи разделов:

1. Общие принципы медицины: влияние наследственности, возраста, окружающей среды и климата на здоровье, влияние души (психики) на физическое здоровье (психосоматика – редкая для того времени тема).
2. Анатомия и физиология: описание органов и систем.
3. Диетология: подчёркивается важность фитотерапии

и соблюдение режима правильного питания, как основы здоровья.

4. Болезни органов (нозологии) и их лечение: представлены рецепты и режимы лечения от лихорадки до чумы. Первым предложил использовать музыку для лечения больных (нынешняя музыкотерапия).

5. Фармакология и косметология: приведено описание 360 лекарств.

6. Педиатрия и гинекология: даны рекомендации по уходу за беременными и детьми;

7. Хирургия (комбустиология и токсикология включены в этот раздел): описаны методы лечения ран и переломов.

Удивительно, что ещё в те времена, когда не было достаточного технологического оснащения для функциональных и лабораторных исследований, практически отсутствовали клинико-психологические методы, методики измерения и тестирования психосоматического статуса пациентов, автору удавалось в ежедневной практике и в научных трудах: – использовать эмпирический подход (наблюдение, опыт, эксперимент);

– определять взаимосвязь психологического состояния с соматическим статусом и диагностировать психосоматические и соматопсихические заболевания;

– ввести новые методы диагностики (например, по пульсу и моче);

– впервые точно описать сифилис.

В своем бессмертном труде «Фирдавс аль-Хикма» ат-Табари создал поистине революционную для своей эпохи систему медицинских знаний. Особое восхищение ученых вызывает разработанная им классификация веществ и их влияние на человеческий темперамент – этот раздел справедливо называют «таблицей Менделеева» средневековой медицины за его фундаментальность и системный подход.

Современным языком можно сказать, что ат-Табари заложил основы многих медицинских дисциплин: анатомии, физиологии, патофизиологии, а также фармакологии, детально классифицируя растительные и минеральные вещества.

Его терапевтические методы представляли собой гармоничный синтез традиционных и инновационных подходов:

- фитотерапия (лечебные отвары и настои);
- диетология (специальные режимы питания);
- физические методы (гигиена, физическая активность);
- кровопускание (с тщательным учетом показаний);
- хирургические вмешательства.

Особую ценность представляли разработанные им схемы лечения различных заболеваний, где эмпирический опыт органично сочетался с глубоким теоретическим обоснованием. Ат-Табари мастерски сочетал проверенные временем методы с собственными новаторскими разработками, создавая целостную систему врачевания.

В лечении многих заболеваний ат-Табари использовал «розовую воду», которой давал следующее определение: ро-

зовая вода (моулвард) – это ароматный гидролат, получаемый путем дистилляции лепестков роз (обычно *Rosa damascena*).

Хотя страницы «Фирдавс аль-Хикма», посвященные «розовой воде», не дошли до нас в первоизданном виде, их драгоценное содержание сохранилось в отражённом свете трудов великих последователей. Как рассыпанные жемчужины, фрагменты знаний ат-Табари были бережно собраны и вплетены в медицинские трактаты ар-Рази, аль-Бируни, Авиценны и других светил восточной медицины.

Из этих разрозненных, но взаимодополняющих упоминаний складывается целостная картина применения «розовой воды» в средневековой терапии. Ат-Табари, судя по цитатам его учеников, рассматривал этот ароматный эликсир как универсальное лечебное средство. В его интерпретации розовая вода становилась и успокаивающим бальзамом для воспалённых органов зрения, и целебным компонентом сердечных микстур, и нежным тоником для перевозбуждённой нервной системы.

Рисунок 6. «Розовая вода» считалась эффективным лечебным средством в таджикской медицине средневековья ат-Табари тоже широко её использовал, внося свои коррективы в её рецепт

Особое внимание уделялось способам приготовления: ат-Табари, по свидетельствам современников, разработал особую технологию дистилляции лепестков, позволяющую сохранить «жизненную силу цветка». Его рецепты дозирования варьировались в зависимости от темперамента пациента и характера заболевания – от нескольких капель в глазных примочках до щедрых добавок в общеукрепляющие отвары.

Эти крупницы знаний, дошедшие до нас через призму трудов других учёных, позволяют оценить, насколько тонко ат-

Табари понимал терапевтические свойства «розовой воды». Даже в отрывочном виде его рекомендации демонстрируют гармоничное сочетание эмпирического опыта и глубокого понимания природы лекарственных веществ.

Предупреждение: *Описанные ниже рецепты имеют исключительно информационный характер и не имеют рекомендательного значений. Их использование разрешается строго после консультации врача!*

Ат-Табари применял «розовую воду» при:

Заболеваниях сердечно-сосудистой системы и «духовных расстройствах» (психиатрические болезни)

В разделе о сердечных заболеваниях указывается, что «розовая вода» укрепляет сердце, особенно если пациент страдает от учащённого сердцебиения (тахикардии) по причине «перегрева» тела или наличия тревожности, а также меланхолии и бессонницы. В таких случаях предлагается вдыхание аромата «розовой воды» или ее добавление в подслащённый напиток.

Рецепт (реконструкция на основе сохранившихся текстов книги «Фирдавс аль-Хикма»): «Возьми розовую воду, смешай с небольшим количеством мёда или сахара и дай выпить тому, чьё сердце ослабло от печали или страха».

Заболеваниях глаз и век

В разделе о заболеваниях глаз (офтальмологии) ат-Табари рекомендовал «розовую воду» как противовоспалительное средство:

- при конъюнктивите – промывание разведённой «розовой водой»;
- при сухости и усталости глаз (компрессы).

Важно: ат-Табари подчёркивал, что вода должна быть абсолютно чистой, без осадка, иначе вызовет раздражение.

– Лихорадка и «горячие болезни» (заболевания сопровождающиеся повышением температуры, в том числе высокая температура без органической патологии – термоневроз)

Ат-Табари «розовую воду» считал «охлаждающей жидкостью» (по, современному – жаропонижающим сиропом) и рекомендовал:

- при высокой температуре использовать обтирания или напиток с укропной водой (мо»еи шибит);
- при воспалении лёгких применять ингаляции с парами «розовой воды»;
- для снижения температуры тела, при любом заболевании, приготовить жаропонижающий отвар из «розовой воды» с добавлением мяты и цикория.

Цитата (по реконструкции из книги «Фирдавс аль-хик-

ма»): «Если жар усиливается, смачивай лоб и виски розовой водой – это отведёт излишнюю теплоту».

Кожные и хирургические заболевания:

– акне и сыпи: протирание кожи для уменьшения красноты;

– ожоги и раны: смесь розовой воды с воском или сандалом для заживления.

Рецепт для кожи (по реконструкции из книги «Фирдавс аль-Хикма»): «Смешай розовую воду с порошком сандала и наноси на обожжённое место» (аналогичные рецепты есть у Авиценны, возможно, заимствованные у ат-Табари).

Заболевания желудочно-кишечного тракта

Включал «розовую воду» в сложные препараты для лечения:

- тошноты: напиток, разбавленный мятой (пудина);
- вздутия живота: принимать внутрь «розовую воду» с добавлением отвара из семян сельдерея.

Ат-Табари особое внимание уделял качеству «розовой воды». Он писал:

- вода должна быть свежей, из дамасской розы (*Rosa damascena*);
- подделка (например, с добавлением красителей) опасна для глаз и сердца.

Хотя «розовая вода» была важной составляющей многих рецептов, но он ещё большее значение придавал «мизодж»-у (натура или природа индивида). Поэтому рекомендовал тщательно выслушивать и подробно собирать анамнез пациента, наблюдать за его поведением и только потом приступать к физикальному обследованию. При этом он интерпретировал особенности мизоджа с идеями античной медицины, например с теорией гуморального подхода Гиппократ и Галена.

Сам же ат-Табари развивал и совершенствовал теорию гуморов, добавляя в них элементы таджикско-персидской

и индийской медицины (рецепты и научные достижения академии Гунди Шопура и индийской Аюрведы).

Подобная интеграция открывала возможность для более точной диагностики недугов и подбора эффективных методов лечения с учётом врождённых (генетических) особенностей, климатических факторов и психических детерминантов человека.

В этом контексте ат-Табари проводил диагностические мероприятия с учётом:

- темперамента пациента (сангвиник, холерик, меланхолик, флегматик);
- сезонных факторов (лето—жёлтая желчь, зима-флегма);
- географических особенностей (сухой климат усиливает чёрную желчь).

Только после установления диагноза с учётом перечисленного он разрабатывал индивидуальный план лечения пациента и применял конкретные методы.

Например, если человек обращался с головной болью, определялся его темперамент по теории гуморов, изучался его мизодж с учётом чувствительности пациента к сезонным факторам и места проживания. Только после этого устанавливался диагноз и подбирались методы лечения.

Если пациент по темпераменту холерик, то ему выписывались охлаждающие (например, арбуз и огурцы), если же меланхолик – назначались согревающие (например, бараний бульон с шафраном).

ولما فته اذن من الحرارة لا من غيرها لكن الذي يلينا من الهواء هو ابرد
لقربه من الارض والهوا الذي يلي الاثر وهو محل النار جانه حار باسبر مله
لانه يروو ويخترق ابر القوة من الفلج البربر وما كان من الهواء من سكا
بين الموضعين فهو حار ركب وهذه صورة دايره يبين بها كيف تتواصل
وتتمزج هذه الطبائع المتعادله بعضها ببعض حتى يحد منها هذا
الخلق العظيم باذن الله وان صير بها مربعة ايضا تبين ان كيف
تتنصل الحرارة بالحرارة والبرودة بالبرودة والرطوبة بالرطوبة سبحان
المقرر بل كيف تدبره لا

النار الساكنة

في سنة ١١٣٩٢
الباب الخامس في كون الكواكب بعضها من بعض
وكل كسبه من هذه الكواكب في الاخرى بالقوة اعني ان الهوا هو بالقوة
او

Рисунок 7. Страница из раздела о заболеваниях глаз книги «Фирдаус аль-Хикма». Рукописная копия XIII века. Оригинал храниться в отделе «Восточные рукописи» Британской библиотеки

الذي يزداد فاجتمع فرد لكل ستين منها واحدا وهي تسمى القنطرة الجبر وزدها
على ما مضى ثم انكسر الاس الذي كنت صرته في خمسة فاصره في ستة وزدها
على ما مضى ثم اجمع ما اجتمع له بلش بلش فخط بقى فهو الذي مضى من النهار
يوم تزد عشر مغرب الشمس واعلم ان في اربعة وعشرين من شهر اذار
تستوى الليل والنهار ومن خمسة وعشرين من اذار الى اربعة وعشرين من
حريران ياحو النهار من الليل ثلث ساعات كل بلش يوم ساعة فبقيت الشمس
في الريح العليا فتكون النهار خمس عشرة ساعة والليل تسع ساعات
من خمسة وعشرين من شهر حريران الى اربعة وعشرين من شهر ابلول بعض
الليل من النهار ثلث ساعات فيكون الاستوى في ذلك اليوم فتكون النهار
اثني عشر ساعة ومن خمسة وعشرين من ابلول الى اربعة وعشرين من كلون
الاول ياحو الليل من النهار ثلث ساعات ويكون الليل خمس عشرة ساعة
والنهار تسع ساعات ومن خمسة وعشرين من كلون الى اربعة وعشرين
من اذار ياحو النهار من الليل ثلث ساعات فيكون الاستوى في ذلك اليوم
فيكون النهار اثني عشر ساعة والليل ثلث ساعات وياحو كل واحد من هذه
ثلث ساعات

١	٢	٣	٤	٥	٦	٧	٨	٩	١٠	١١	١٢	١٣	١٤	١٥	١٦	١٧	١٨	١٩	٢٠	٢١	٢٢	٢٣	٢٤	٢٥	٢٦	٢٧	٢٨	٢٩	٣٠
١	٢	٣	٤	٥	٦	٧	٨	٩	١٠	١١	١٢	١٣	١٤	١٥	١٦	١٧	١٨	١٩	٢٠	٢١	٢٢	٢٣	٢٤	٢٥	٢٦	٢٧	٢٨	٢٩	٣٠

اسماء ايام الفارسية
سهرس امسوار مر اردا مرداد دي يادر اذر امار
خورماه سرخوس دي نصهر مهره سروش ريس

Рисунок 8. Страница книги «Фирдаус аль-Хикма». В конце перечислены таджикские (фарси) названия месяцев в году – ат-Табари рекомендовал учитывать времена года в диагностике и лечении больных. Рукописная копия XIII века. Оригинал храниться в отделе «Восточные рукописи» Британской библиотеки

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.